

Семь дней. - 2004. - 15-21 нояб.
с. 74-79

ЕКАТЕРИНА НИКИТИНА: «Я БЫ НИКОГДА НЕ БРОСИЛА СЫНА»

На роль роковой красавицы Вероники Градовой в киномане «Московская сага» пробовались больше 30 актрис. Каждая мечтала прожить с этой героиней целую жизнь, полную драматических коллизий. Создатели «Саги» неожиданно остановили свой выбор на молодой, начинающей актрисе Кате Никитиной.

С Александром Балувевым
в киномане
«Московская сага»

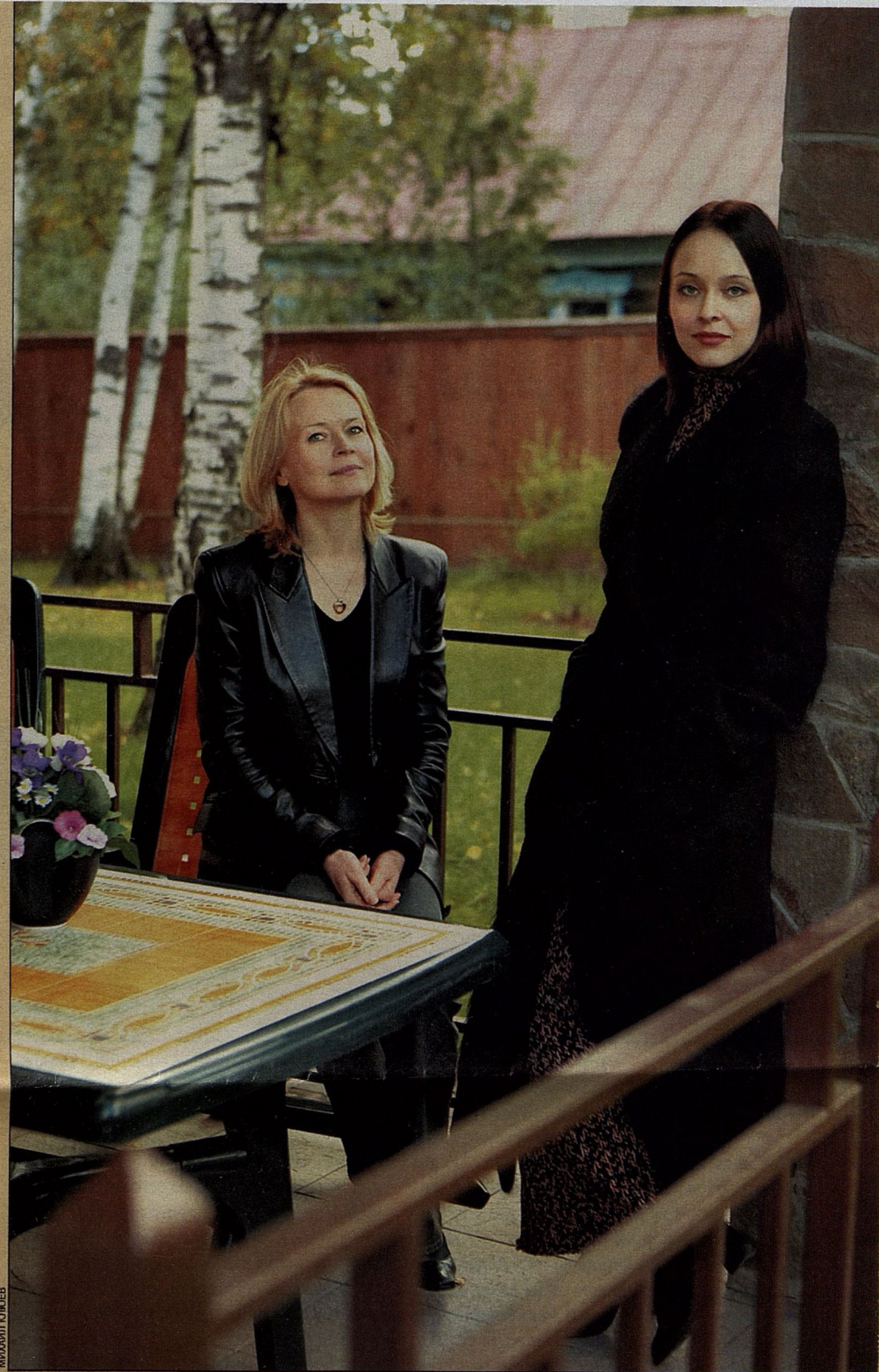
ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

Катя с отцом, режиссером Анатолием
Никитиным. 1981 г.

— Катя, в последних сериях вашей героини почти пятьдесят лет. Не боялись брать-ся за роль с таким большим возрастным диапазоном? Ведь вам к началу съемок было 24 года?

— Когда я узнала, что буду играть Веронику Градову, начала носиться по квартире и кричать «ура!»... Такая роль — безумное везение для любой актрисы! Режиссер «Саги» Дмитрий Баршевский и сценарист Наталья Виолина обратили на меня внимание, когда я вела церемонию вручения премии «Ника». А ведь я довольно редко выхожу «в свет». Какое счастье, что вмешался Его Величество Случай и меня вовремя заметили! Что касается возрастного диапазона, то этим роль особенно интересна. Мне довелось прожить с моей героиней целую жизнь. В первых сериях мы с Вероникой были ровесницами, поэтому молодость героини я играла «какая есть». А вот для съемки возрастных изменений мне «тянули» лицо: сперва мазали клеем, потом припудривали, сушили феном и повторяли эту жуткую процедуру по три раза — настоящая пытка для кожи! Надеюсь, что страдала не зря...

— Каково вам было играть любовь с такими партнерами, как Александр Балувев, Дмитрий Харатьян, Алексей Кортнев?

С мамой, актрисой Татьяной Никитиной

МИХАИЛ КИСЕВ

Болезненное место нельзя выключить!
Его можно вылечить. Быстро и безболезненно.

МИХАИЛ КЛОСОВ

— Я была даже немножко влюблена в Сашу Балуева — в нем велико мужское обаяние! При этом он еще и необыкновенно милый и добрый человек. В прошлом году у Саши родилась дочка. Так надо было слышать, с каким обожанием в голосе он рассказывал о каждом ее дне: как девочка растет, как он меняет ей пеленки... У Леши Кортнева тоже в прошлом году родился ребенок, сын. И молодые отцы вдохновенно делились впечатлениями. Необычайно трогательно! С Димой Харатьяном на съемках «Саги» мы встретились как старые друзья, ведь уже работали вместе — в фильме «Тайны дворцовых переворотов». В «Московской саге» собрался необыкновенный актерский состав. Для меня было настоящим счастьем работать с такими партнерами. Тем более что их действительно было немало. Ведь жизнь то и дело бросала мою Ве-

роннику в объятия разных мужчин... Однажды, когда артистов гримировали, рядом со мной готовили к съемке Юрия Мефодьевича Соломина, исполнителя роли доктора Градова, свекра моей героини. Кто-то спросил: «Ну что, Катя, кого сегодня обольщаем?» Я ответила: «Поручиться можно только, что не Юрия Мефодьевича!» Действительно, порой складывалось впечатление, что только со свекром да еще с братом мужа у моей Вероники не было «отношений». И поклясться, что до этого не дойдет, до самого конца съемок было невозможно. Часто случалось, что тексты ролей писались накануне ночью, и артисты учили их утром во время грима. Дело в том, что, хотя кинороман и создавался на основе трилогии Василия Аксенова «Московская сага», в сценарий постоянно вносились изменения и дополнения. Аксенов с этим соглашался,

ведь у кино свои законы. Иногда, правда, Василий Павлович пенял на недостаток порочности у моей Вероники. Он считал, что любовные сцены сняты недостаточно откровенно.

— *Что же помешало авторам сериала пойти навстречу классике?*

— В «Саге» действительно постельные эпизоды сняты с максимальной деликатностью. Дело в том, что слишком откровенные сцены в прайм-тайм, когда телевизор смотрят всей семьей, недопустимы. Но, как мне кажется, несмотря ни на что, накал страстей ничуть не пострадал.

Конечно, снимать постельные сцены, даже вполне невинные — отдельное «удовольствие». Взять, к примеру, съемки нашего с Лешей Кортневым любовного эпизода. Лешин герой однажды решился «штурмовать» Веронику. Она, пройдя тюрьму,

лагерь, разлуку с семьей, стала цинично относиться к жизни, так что обожателя не отвергла. Действие развивалось зимой, но, как это часто бывает в кинопроизводстве, снимали сцену летом. В столице стояла жара 36 градусов. Декорации построили в Пнезниковском переулке, где правительство Москвы выделило для съемок целый выселенный подъезд дома. Перекрытия старые, электричества едва хватало на аппаратуру, поэтому установить кондиционеры не удалось, а обычные вентиляторы мешали записи звука. И в кровать мы с Лешей «упали» в чудовишной духоте. Надо сказать, что к подбору реквизита в «Московской саге» относились серьезно, не только костюмы героев шили «по эпохе», но и предметы быта собирали, где только возможно: и по антикварным магазинам, и по собственным домам. Поверьте, одеяла были самые что

ни на есть ватные, настоящие! Под ними мы с Лешей и предавались безумной страсти. У Леша от жары регулярно отклеивались то парик, то усы. Дубль третий, мы любим друг друга! А съемочная группа давилась от хохота: оказывается, Леша, обзвезд от духоты, выпростал из-под одеяла ноги и пытался устроить сквонзьяк. На экране монитора мы с Лешей обнимались-целовались, а перед носом у режиссера и оператора жили своей отчаянной жизнью две Лешины ноги...

А вот при съемках наших сцен с Димой Харатьяном всей съемочной группе было уже не до смеха. Сцены в лагере снимали на самом деле зимой, на территории военной части под Москвой. Построили вышки, бараки, натянули колючую проволоку... На всякий случай закупили огромное количество искусственной соли для создания сугробов, заказали ветродуи, потому что по сценарию нужна была метель. Как оказалось, зря старались — в кои-то веки погода нас не подвела! Накануне всю округу засыпало снегом, ударил чудовищный мороз, минус 28, началась метель и настоящая вьюга. Не удалось записать чистовой звук, так завывал ветер! А наше с Димой объяснение развивалось как раз на улице. Дима потом эту съемку долго забыть не мог, так же как и я, ведь я страшная мерзлячка. Одежды мы были в ватные штаны и телогрейки, но все равно после каждого дубля нас приходилось растирать водкой и отогревать. Со всей душой отнеслись, а мы с Димой, неблагодарные, с каждым дублем все больше кляли «проклятые лагеря» и лично товарищей Аксенова и Баршевского...

— *Говорят, Аксенов был сначала не в восторге от вашей кандидатуры на роль Вероники?*

— Чистая правда. Спасибо Василию Павловичу за то, что он изменил свое мнение. Писатель наверняка очень четко представлял себе, как должна выглядеть Вероника — роковая блондинка, мечта всех мужчин. Глядя на меня, Аксенову пришлось преодолевать собственное воображение. Думаю, дело в том, что в 30–40-х годах в моде были женщины «сочные», что называется, в теле. А у меня еще во ВГИКе было прозвище Одуван, помните мультфильм про одуванчик — на тонком сте-

бельке толстые щеки? С тех пор в моей внешности мало что изменилось, так что режиссер «Саги» Дмитрий Баршевский, уверена, тоже испытывал определенные сомнения. Но я просто бредила ролью Вероники, поэтому, когда Дмитрий Юрьевич взял с меня клятву, что непременно прибавлю в весе, я торжественно поклялась. Так начались мытарства: откармливали меня, как поросенка для выставки, всем, что называется, колхозом. Даваясь, я съедала в обеденный перерыв дополнительную порцию макарон или картошки, вся съемочная группа наперебой закидывала в меня пирожки, булочки, сладости. Каждый раз, когда в мою сторону смотрел Баршевский, я старалась продемонстрировать ему очередной бутерброд и бормотала: «Видите, я ем»... Удивительно, как не возненавидела процесс еды навсегда. А результатов добились весьма скромных. Съемки длились около трех лет, и за все это время я набрала лишь 5 кг. Ну что ж, хоть клятву сдержала. Ведь Дмитрий Юрьевич про количество килограммов ничего не говорил...

— *Родители, наверное, вас жалели? А муж не возражал против вашего стремления поправиться?*

— Моя мама, тоже актриса, всячески меня подбадривала. А с мужем мы к тому времени расстались. Я благодарна судьбе за участие в «Московской саге» еще и потому, что все «страсти-мордасти», через которые прошла моя героиня, помогали мне преодолевать собственную трагедию. Мы с мужем прожили вместе четыре года и расстались, когда нашему сыну Никите исполнился год. Я страшно переживала разрыв. Естественно, выходя замуж, мечтала прожить вместе долгую и счастливую жизнь. К сожалению, не все происходит так, как мы того хотим. Знаете, как говорят? Скажи Богу о своих планах, и он над тобой посмеется... Мой мир тогда рухнул. Но я ни в коем случае не хочу говорить плохо об отце моего Никиты, что бы там ни было. Сын растет настоящим мужчиной и как-то эту ситуацию понимает, несмотря на то, что он еще маленький пятилетний мальчик.

— *Никита общается с отцом?*

— Изредка. Он знает своего отца, если вы об этом.

— *То есть папа от сына не отказывается? А то ведь бывает так: у мужчины появ-*

«Папе как-то сразу очень не нравился мой будущий муж. Я его не послушалась... За что и поплатилась»

Лич. № 77-ФФ-06186 от 05.04.02, № 77-ФФ-18583 от 12.11.03

Отдых в тропиках (Антигуа, Багамы, Доминиканская республика, Индонезия, Куба, Маврикий, Малайзия, Мальдивы, Мексика, Сейшелы, Сингапур, Таити, Тайланд...) Отдых в Европе Экскурсионные туры Активные виды отдыха (горные лыжи, дайвинг)

СЕЙШЕЛЫ
от \$1810

BCG
Путешествие
МАРОЧНЫЙ ТУРПРОДУКТ

СОБСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ПРЯМЫХ РЕЙСОВ

30 декабря 2004 - от \$2199 до \$11380
3 января 2005 - от \$1810 до \$8049
30 апреля 2005 - от \$1929 до \$6836

Длительности туров: 8, 10, 11, 12, 14 дней
НОВЫЙ ГОД, РОЖДЕСТВО, ВЕСЕННИЕ КАНИКУЛЫ в ПРОДАЖЕ!

ПУТЕШЕСТВУЙ!
система комфортного отдыха

Год основания туроператора - 1988
WWW.PTSGROUP.RU
(095) 741-2100, 258-1333

Катя с родными и близкими (слева направо): сыном Никитой, братом Ваней, мамой, тетей Валей и маленьким другом семьи Никитой Мельниковым

ляется другая семья, зачастую он «забывает» о детях от предыдущего брака.

— Можно сказать, что Никитин папа от сына не отказывался. Но это не то, что я хотела бы для своего ребенка. Конечно, сын травмирован. Я убеждена, что дети должны расти в полной семье. Убеждена. Вот у меня как раз была полная семья. Мой папа всегда был настоящим главой семьи. Именно папа и мама помогли пережить крушение моей семейной жизни. Они сказали: «Ни о чем не беспокойся, мы тебе будем помогать всегда».

— Вы сейчас живете с родителями?

— Папы не стало два года назад. Оправиться от этого горя я никогда не смогу. Самое главное для человека — семья. Сейчас мы с Никитой живем вместе с моей мамой, в квартире, где я выросла. Моя бабуля, которая живет в Прибалтике, нас часто навещает. У мамы есть сестра Валечка, она, как и мои родители, окончила ВГИК, только экономический факультет, работает директором картины. И есть еще сын Вали Ваня — мой двоюродный брат. Все мы друг друга очень любим и стараемся

поддерживать. Ну и, конечно, центр нашего маленького мира — мой Никитка. Я очень хотела ребенка. Считаю, что одно из основных предназначений женщины, да и вообще всех людей — создавать себе подобных, давать жизнь. Если честно, мечтаю о троих детях. Может, мои мечты когда-нибудь сбудутся...

— Как вы познакомились с отцом Никиты?

— Никакой особенно судьбоносной встречи не было. Просто двое людей однажды оказались в одной компании у общих друзей, вот и все. К кино, да и вообще к искусству, мой бывший муж не имеет никакого отношения, он бизнесмен.

— Вы все еще испытываете горечь расставания?

— Прошлое — это прошлое. Было много хорошего, которое я вспоминаю с удовольствием. У меня нет ощущения, что неудавшийся брак — страшная и непоправимая часть моей жизни. Все, что было, должно было быть. Я бесконечно благодарна судьбе за то, что у меня есть такой сын. Боженька сверху все видит. И каждо-

му достанется по делам его... Единственное, что меня до сих пор мучает — воспоминание о том, что папа с первого взгляда на будущего зятя не одобрил мое решение выйти за него замуж. По папиному лицу я сразу поняла, что мой избранник — совсем не тот человек, которого папа хотел бы видеть со мной рядом. Папе явно не нравилось, что я собралась замуж за мужчину, который старше меня, к тому же разведен. Может быть, папа разглядел и еще что-то такое, чего не видела влюбленная девушка. У нас в семье не приняты были категорические запреты, так что никаких эксцессов, скандалов у меня с родителями не было. Но я тогда, единственный раз в жизни пренебрегла папиным мнением. За что и поплатилась.

— Похоже, по большей части вы были послушной дочерью?

— Да, так и было. Только не подумайте, что папа был домашним тираном. У нас в семье сложилась особая, чудесная атмосфера — почитание творчества. Я ведь, можно сказать, кинематографист в третьем поколении. Мой дед, Степан Васильевич Никитин, был режиссером-документалистом. Мама, Татьяна Никитина, актриса. Папа, Анатолий Никитин, как и его отец, стал режиссером, только снимал художественные фильмы. Мой дебют в качестве актрисы состоялся как раз в папином фильме «После войны — мир». Мне было 11 лет.

— Значит, ваша судьба была предопределена с детства?

— Во все нет. Родители на меня никогда не давили. Жили мы в «театральном» доме с огромным двором, там мы гуляли с друзьями. Я занималась фигурным катанием, музыкой, очень любила танцевать. Однажды я кружилась в танце в нашем дворе, подошла женщина и сказала: «Деточка, тебе надо заниматься танцем всерьез». Оказалось, что это наша соседка по дому — художественный руководитель ансамбля «Березка». По ее рекомендации я какое-то время ходила в хореографичес-

кую школу-студию. Потом увлеклась художественной гимнастикой и даже попала в детскую сборную под названием «Олимпийские надежды». Тогда я первый и последний раз в жизни оказалась в спортивном лагере. Родители меня навестили, а я к тому моменту стала совсем худенькой — не нравилась лагерная еда. Мама привезла гостинцы, в том числе сочные домашние котлеты. Я в них жадно вгрызлась, вмиг сломила, живот стал как барабан. Родители переглянулись, мама жалобно воскликнула: «Боже мой!» Вернулись они домой, папа походил по квартире, снова сел в машину, вернулся в лагерь и забрал меня. Так мой роман с гимнастикой закончился. В 12 лет я страстно увлеклась балетом, мечтала о поступлении в балетную школу, но было поздно — туда принимают с 9 лет. А к 16 годам я уже точно знала: хочу быть актрисой.

— Вспомнили свой детский дебют в кино?

— Как это ни смешно звучит, в детстве я мечтала, когда вырасту, стать главным редактором Госкино СССР. Потому что всегда обожала смотреть кино, и мне казалось, что главное в этой волшебной, могущественной должности — смотреть все-все фильмы на свете! Я и сейчас очень люблю кино, как и мой Никита, он унаследовал мамину страсть.

— Вам, дочери кинематографистов, легко было поступить в институт?

— Я мечтала учиться там же, где мои родители, — во ВГИКе, ни в какой другой вуз идти не хотела. Когда перешла в 11-й класс, узнала, что Анатолий Владимирович Ромашин набрал мастерскую. Мне страшно захотелось учиться именно у Ромашина, с детства обожала этого артиста. Родители мои много лет дружили с семейством Жарикова — Гвоздиковой. Я набралась храбрости и попросила Наталью Федоровну Гвоздикову уговорить Ромашина меня послушать. Подготовила программу. Наталья Федоровна честно предупредила: если Ромашин сочтет, что я в артистки не гожусь, он меня к себе не возьмет. Не припомню,

ВитаСон Джуньор - специально разработанный витаминно-минеральный комплекс для детей, страдающих аллергией.

На завтрак я съел БЕТМОТА с утра
В обед проглотил я огромного ЛЬВА
На ужин я КОТИКА сладкого съел,
И вот результат - я ничем не болел!
А для здорового крепкого сна
я каждый вечер съедаю СЛОНА!

СПРАШИВАЙТЕ В АПТЕКАХ ГОРОДА

чтобы еще хоть раз в жизни так волновалась — пришла к Ромашину буквально на трясущихся ногах. Спасибо огромное Анатолию Владимировичу, что он меня все-таки принял. Так, еще учась в школе, я стала студенткой-вольнослушательницей первого курса института. Это не очень распространенный способ поступления, но такая практика существовала: так же начинали учиться, например, Наталья Белохвостикова и Андрей Ростоцкий.

— *Однокурсники не завидовали вам, не считали, что слишком легко у вас все получилось? Ведь многие годами пытаются пробиться в вуз своей мечты.*

— Зависти не было, что вы! У нас был замечательный курс! Правда, наслаждаться чудесным общением с однокурсниками в полной мере я начала лишь через год. А первое время жутко боялась, что не войдусь в коллектив, и дома после учебы сидела и плакала. Подумывала даже, не бросить ли... Помню, я тогда как раз училась водить машину. Мама, как верный штурман, ездила со мной до тех пор, пока я не почувствовала себя уверенно. Мама уговаривала: со временем у тебя все получится. Так и вышло. Машину водить я научилась, с институтом все налажилось. Я же была самая младшая, 16 лет, а многие мои однокурсники приехали из других городов, где успели уже отучиться в театральных институтах. Конечно, сначала мне было страшно... Годы учебы я вспоминаю как самые лучшие. У нас был дружный и талантливый курс. К сожалению, выпуск пришелся на жуткое время и в стране, и в кинематографе. Я про себя думала: вот если бы мы получили дипломы в другое время... Мы, может, стали бы такими же известными и популярными, как, например, курс, где учились Гвоздикова, Белохвостикова, Аринбасарова. К сожалению, не у всех наших ребят сложилась творческая судьба. Помню, мы с моей подругой и однокурсницей Аней Михалковой, получив дипломы, ехали в машине. Я спросила: «Чем ты теперь займешься?» Аня задумчи-

во ответила: «Пойду, наверное, дальше учиться». Тут я предложила: «Ань, пойдем в МГИМО». И мы вместе поступили на факультет международного права. Когда прослушали первую лекцию, как сейчас помню, по мировой экономике, у нас волосы встали дыбом. Сколько же придется читать всякого такого, чего читать совсем не хочется... Но учиться я все-таки не бросила и получила диплом юриста, хотя уже начала сниматься в кино, вышла замуж, родила сына.

— *Вы бы хотели, чтобы сын последовал семейной традиции и стал артистом или режиссером?*

— Что ж, если у Никиты возникнет такое желание — стать артистом или режиссером, я его всячески поддержу. Но растить с пеленок «маленького гения» ни за что не стану. Зачем принуждать ребенка? Он сейчас присматривается к скрипке, может, займется музыкой. Никита уже всюду умеет читать, мы вместе учимся письму и счету, а дальше поглядим. К чему у ребенка душа потянется, то он и будет делать, мне надо только помогать ему.

Кстати, возвращаясь к «Московской саге», чего я так и не смогла ни понять, ни оправдать в моей героине: я никогда не бросила бы своего сына, как это сделала Вероника. Сын еще не вернулся после войны, а она не дождалась его, уехала в Америку. Для меня оправдания такому поступку нет. Понимаю, что Вероника спасала свою жизнь, может, думала, что спасет и сына. И все-таки... Наверное, я чересчур трепетная мама, слишком оберегаю Никиту. Но мои родители обращались со мной точно так же, и я им бесконечно благодарна. Кто знает, вдруг Никита однажды скажет мне: «Мама, я теперь буду все делать сам». Надеюсь, это случится еще нескоро... Знаете, он недавно заявил: «Когда вырасту, стану президентом». Вот это мечты! Я хотела в детстве Госкино возглавить, ну а сын на то и будущий мужчина, чтобы строить более грандиозные планы.

Наталья ИВАНОВА

«Не думаю, что неудавшийся брак — страшная и непоправимая часть моей жизни. Я бесконечно благодарна судьбе за то, что у меня есть такой сын»

